

РУСЬ

И

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ

*Сборник статей к 100-летию
со дня рождения
В. А. Мошина (1894-1987)*

Составитель и ответственный редактор
В. М. Загребин

1390365

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»

Российская Национальная Библиотека
Издательство «Герменевт»

Санкт-Петербург
Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

З. В. Дмитриева (Санкт-Петербург)

Вытная книга 1665 г.
келаря Кирилло-Белозерского монастыря
старца Матфея Никифорова

Государственные описания земель и населения XVI–XVII вв. — писцовые, межевые и переписные книги — широко известны в историографии.¹ Иначе обстоит дело с аналогичными переписями, проводимыми вотчинниками, в частности монастырями. Б. Д. Греков, характеризуя эти описания, указывал на их особую ценность в сравнении с государственными писцовыми книгами: «... весьма сложные хозяйственные и административные обязанности крупного вотчинника делали необходимым его осведомленность в самых разнообразных сторонах жизни вотчины, чего ни в коем случае не могли дать государственные писцовые книги. . . ».² Эти источники открывают возможность изучить внутреннюю жизнь вотчин, которые в Российском государстве представляли собой особые социально-экономические образования со своей законченной структурой и управлением.

Документальное наследие Кирилло-Белозерского монастыря насчитывает не менее десятка книг, составленных монастырскими властями с целью учета населения и обложения его повинностями. Самое раннее известное описание вотчин монастыря относится к 1559 г.³ В XVII в.

¹ О государственных описаниях XVI–XVII вв. см.: *Колычева Е. И.* Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 7–31; *Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. М., 1986. С. 6–155.

² *Греков Б. Д.* Вотчинные писцовые книги // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Петербург, 1922. С. 183.

³ Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1559 г. // Вотчинные хозяйственные книги XVI в.: Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. 1559–1601 гг. / Сост. А. Х. Горфункель и З. В. Дмитриева; под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1983. С. 3–310. См. также: *Прокофьева Л. С.* Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник по истории крестьян середины XVI в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 137–162; *Дмитриева З. В.* Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1985. Вып. 17. С. 87–100.

наиболее полное по составу сведений и охвату территории описание было проведено в 1665 г. Оно представляет собой генеральную перепись земель и крестьян и возникло, вероятно, из-за провала реформы обложения 1660 г., когда монастырские власти обмеряли все пригодные к обработке земли, пытались унифицировать единицу обложения и ввести «государеву выть», равную 12, 14 или 16 четвертям пашни — в зависимости от ее качества (четверть = 0,5 десятины). В результате реформы число вытей в деревнях резко увеличилось, что, возможно, повлекло за собой недовольство сельской общины.⁴ В мае 1665 г. келарь Матфей Никифоров вновь описал земли и «по именов крестьян и их детей, и братью, и племянников, и внучат, и бобылей, и под кем сколько вытново тягла».⁵ Это описание возвращало порядок налогообложения к прежней «монастырской выти».⁶

Важно отметить, что Матфей Никифоров не только возглавлял и контролировал перепись, но и сам непосредственно ее проводил, что нашло отражение в одной из приходо-расходных книг житничного целовальника села Романовой Слободки Ивана Сидорова 1664/65 г.: «Приезжал в Романову старец Матфей, переписывал семьи и поземы. на хлеб издоржал ржаные муки четь, конем овса издоржал четь, да солоду овсяного издоржал на квас осмину».⁷ Вероятно, Матфей Никифоров был в Романовой Слободке в сопровождении нескольких монастырских слуг, так как на пропитание было истрачено 6 пудов хлеба (включая солод),⁸ что превышало месячную норму на человека. По смете 1601 г. на одного старца в Кирилло-Белозерском монастыре планировалось 9 четвертей (более 30 пудов) хлеба в год.⁹

Результаты переписи были зафиксированы в двух книгах. До нас дошла только одна из них, со сведениями о крестьянах Белозерского и

⁴ Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (далее — Архив СПбФИРИ РАН), кол. 115, д. 1072. О проведении реформы см.: Дмитриева З. В. Некоторые аспекты метрологии вытных книг XVII в. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1985. Вып. 16. С. 148–154.

⁵ ОР РНБ, СПбДА. АП/41, л. 3.

⁶ На землях Кирилло-Белозерского монастыря в XVI–XVII вв. система обложения отличалась от государственной. Можно выделить две основные особенности:

1) выть не была унифицирована, на одну выть приходилось от 3 до 10 четвертей пашни в одном поле;

2) в вытном письме была только часть обрабатываемых земель. См.: *Аграрная история Северо-Запада России XVII века (население, землевладение, земледельчество)* / Отв. ред. А. Л. Шапиро. Л., 1989. С. 176–178.

⁷ РГАДА, ф. 1441 (Кирилло-Белозерский монастырь), оп. 1, д. 791, л. 48.

⁸ Размер четверти ржи колебался от 4 до 8 пудов (Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. *Русская метрология*. М., 1975. С. 103–113). В данном расчете принята минимальная четверть — 4 пуда.

⁹ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 247.

Вологодского уездов. Книга хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в собрании Санкт-Петербургской духовной академии под шифром: СПбДА. АП/41 (далее — АП/41). Рукопись в 4^о, 609 л. Писана скорописью XVII в. двумя близкими по характеру почерками: первый — четкий без наклона с характерным написанием буквы С с нажимом пера и Л с длинными закругленными хвостами; второй — с наклоном, характерно начертание буквы Д с перечеркнутой петлей. Переплет XVIII в. — доски в тисненой коже, сохранились остатки двух кожаных застежек. При переплете использована бумага первой трети XVIII в. с филигранью РФ, лигатура, правая сторона, — типа Клепиков № 706 (1735, 1737 гг.).¹⁰ Филиграни рукописи: л. 3–34, 264 (вклеен), 303–337 — Шут с семью бубенцами, с контрамаркой GD — типа ДК № 449 (1669 г.); л. 35–100, 108–257 — Шут с семью бубенцами, с контрамаркой MG, — типа ДК № 455а (1673–1676 гг.); л. 101–107, 258–263, 338–609 — Шут с пятью бубенцами — типа ДК № 306 (1658 г.).¹¹ Рукопись имеет две нумерации: полистную арабскими цифрами в правом верхнем углу и потетрадную кириллицей в центре нижнего поля. Каждая тетрадь содержит 8 листов. При первоначальной нумерации тетрадью ошибочно была пропущена цифра •Д̄•: после •Г̄• следовала •Б̄•. Вероятно, при переплете рукописи в 1730-е гг. ошибка была исправлена следующим образом: первую тетрадь пронумеровали цифрой •Б̄•, вторую — •Г̄•, третья стала четвертой (•Д̄•). Возможно, тогда же на нижнем поле второго листа была сделана помета «зри», а также крупным почерком XVIII в. на первых двух листах написано пояснение к тексту: «Книга Кириллова монастыря белозерского старца Матфея Никифорова лета 7173-го году (1665 г.) мая в 24 день описная в вотчинах тяглой земле и крестьяном...». Далее тем же почерком составлено оглавление, где перечислены села и волости, сведения о которых включены в книгу. Текст XVIII в. завершается записью, из нее следует, что данная рукопись является только частью описания вотчин 1665 г.: «А другие вотчины, села и приселки, и деревни, и пустоши, и починки, и займища, и тяглые повытки земли, и кто на чем живет зри о том в другой книге, написано того же старца Матфея Никифорова 7173-го году мая 24 дня».¹² Вторая часть описания, бывшая в наличии в 1730-е гг., включала, вероятно, сведения о деревнях Пошехонского, Ростовского и Костромского уездов.

Сохранившаяся рукопись писана без исправлений и помарок, что

¹⁰ Клепиков = Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. № 706.

¹¹ ДК = Дианова Т. В., Костюжина Л. М. Филиграни XVII века: По рукописным источникам ГИМ. М., 1988. № 449, 455а, 306.

¹² АП/41, л. 2 об.

позволяет считать ее белой. Однако она, как и большинство монастырских хозяйственных книг XVI–XVII вв., не имеет скрепы. В рукописи замечено нарушение в последовательности расположения деревень и пустошей села Новые Ерги: начала л. 552 повторяет текст л. 551 со слов «невелик, тягла под ним полчети выти, сеет ржы осмину ...», т. е. опись двора крестьянина Тимошки Алексеева. На л. 551 после деревни Опричное следует деревня Шевнино, далее — перечень пустошей, начиная с пустоши Терехово. Лист 551 об. заканчивается описанием пустоши Деулкино. На л. 552, в отличие от л. 551, в деревне Опричное после живущих дворов указаны пустые выти. Описание деревни Шевнино на л. 552 отсутствует. После деревни Опричное следуют «села же Новые Ерги пустоши», начиная с пустоши Терехово. Лист 552 об. заканчивается, как и л. 551 об., описанием пустоши Деулкино. Это нарушение произошло, вероятно, в результате переписывания с какого-то первичного чернового документа.

Рукопись не имеет заголовка. В монастырской хозяйственной книге 1690 г., учитывавшей крестьянские покосы, она названа «переписной монастырской книгой»: «Деревня Гушино, вытного тягла выть. По писцовым книгам к той деревне написано сена меж поль и у озера шестьдесят копен, да по переписным монастырским книгам 173-го году отхожего сена по реке Сусле вниз на правой стороне в двух местах двенадцать копен...».¹³ Как было показано выше, в XVIII в. она была названа «описной». Мною исследуемая книга классифицирована как «вытная» и отнесена к категории монастырских кадастров (вытных книг), основной целью составления которых был учет крестьян-тяглецов и упорядочение системы вытного обложения.

Вытная книга 1665 г. в своем формуляре соединила информацию писцовых и переписных книг XVII в.¹⁴ Описание ведется по монастырским административно-хозяйственным единицам: селам, волостям и ключам. Каждая из них начинается с нового листа. Название сел и волостей написаны на верхнем поле. Внутри ключей сведения даны по деревням, в деревнях — по крестьянским дворам. Пустоши расположены после живущих деревень. Итоги по деревням, ключам, селам и волостям не подводятся.

Описание сел, как и в писцовых книгах, начинается с приходских церквей: «Село Талицы на речке на Малой Сиземке, а в селе церковь

¹³ Архив СПбФИРИ РАН, кол. 115, д. 1070, л. 11 — 11 об.

¹⁴ Писцовые книги XVI — первой четверти XVII в. содержат сведения о земельных угодьях в деревнях и перечень имен дворохозяев. В переписных книгах, начиная с 1640-х гг., переписчики указывали не только имя главы семьи, но и перечисляли всех жителей во дворе, а с 1678 г. вносили также сведения об их возрасте. Вместе с тем в переписные книги не включены данные о земле.

Живоначальные Троицы холодная, верх шатров; другая церковь святых чудотворцов Козмы и Домияна теплая с трапезою.¹⁵ Всего в 1665 г. упомянуто более 30 церквей. Все они подразделяются на два архитектурных типа — шатровые и клецкие. Вероятно, сведения о типах церквей Матфей Никифоров почерпнул из писцовых книг 1626–1627 гг., ибо только они так подробно описывают приходские храмы, построенные на территории вотчин Кирилло-Белозерского монастыря.¹⁶

Описание деревень осуществляется подворно. Оно начинается с имени хозяина (иногда с прозвища), далее перечислен состав семьи (только лица мужского пола) по степени родства с указанием возраста: «**В**Ивашко Иванов, у него детей: сын Алешка 15 годов, другой сын Васка 10 годов, третей сын Петрунка 7 годов, четвертой сын Миронко невелик».¹⁷ Не указывался возраст глав семей и женатых родственников. После описания населения во дворе дана доля выти (вытное тягло двора), посев ржи в четвертях, количество сена в копнах («тягла под ним полтрети выти, сеет ржи четь в поле, а в дву по тому же, сена в трех полях 18 копен»).¹⁸ В каждой деревне указано общее число вытей «по старому писму», количество отхожего сена, а также в конце даны сведения о наличии или отсутствии спора о земле этой деревни с другими деревнями. В тех случаях, когда идет спор о земле, нередко встречается подробное описание межи.

При проведении переписи Матфей Никифоров указывал ремесленные занятия крестьян. Среди них мы находим каменщиков, зелейщиков, кузнецов; встречаются редкие профессии — мастер езового дела¹⁹ в волости Улома и «иконник» в Прислонском ключе Волока Славинского. Каменщики в основном проживали в деревнях Околмонастырья и Волока Славинского — свыше 30 человек, в том числе один подмастерье каменного дела. Распространение этой профессии в указанных районах объясняется их близостью к самому монастырю, который проводил в те годы широкую строительную деятельность.²⁰

При составлении книги с целью максимального учета населения

¹⁵ АП/41, л. 310.

¹⁶ О белозерских приходских церквях см.: *Дмитриева З. В., Мильчик М. И.* Графические и текстовые источники по истории деревянного зодчества Белозерья (XVI–XVII вв.) // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1987. Вып. 19. С. 152–169.

¹⁷ АП/41, л. 147 об. — 148.

¹⁸ Там же, л. 148.

¹⁹ Езы — деревянные сооружения на реках для ловли рыбы. Езовый мастер руководил строительством еза.

²⁰ *Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н.* Великая государева крепость. Л., 1972. С. 150–152 и др.

фиксируют все случаи ухода крестьян из своих деревень. Это можно показать на примере описания деревни Алексеевой (Околомонастырье, ключ Зарецкий): «Пуста в той деревне четь выти. А тово пустово позему крестьянин Симанко Емельянов умер, а жена ево Маврица Фомина дочь з дочерьми, с тремя девками, бежала за волость Троецково монастыря с усть Шексны в вотчину в деревню в Лелино к брату своему родному, а как брата зовут про то не ведают».²¹ Основное направление ухода населения — сам Кириллов монастырь. Крестьяне живут в монастыре «на швальне», «в кожевне», «в голышне», «в дьяках», «в дворовых», «в коровнике», «в монастырских», «в плотниках». Имеются случаи пострижения крестьян в монастырь. Крестьяне бегут в Троицкий монастырь, в «Чернецкое в корельские деревни», уходят в солдаты, живут в Москве «в стрельцах».

В 1665 г. учитывались трудовые ресурсы не только крестьян, но и бобылей: «В той же деревне Иванцове живут бобыли. Бобыль Гришка Калинин сын Дементьев 22 годов. Живет в Усть-Уголской волости у попа Ариста Семенова внаймех. В монастыре бобыльскую неделю работает. Бобыль Кондрашка Агафонов 30 годов с Сизмы ис Товского ключа с Ывашева. А ныне внаймех в Усть-Уголской волости поместья Петра Веснина у крестьянки ево вдовы [Ники]форовы дочери в казаках. Неделю бобыльскую в монастыре делает».²²

В 1665 г. впервые в монастырских и государственных переписях указана этническая принадлежность населения. Матфей Никифоров отмечает крестьян-карел в Околомонастырье и в Рукиной Слободке. Карельские двory описаны более тщательно, чем русские. Для примера приведем сведения об одном из карел Околомонастырья деревни Миниево: «**В** Ивашко Григорьев, корелянин, у него сын Антонко женат, у Антонка сын Сенка 5 годов да дочь, девка, Парасковьяца 10 годов, другая дочь Фетиньяца 5 годов, третья дочь Марьяца 3-х годов. Тягла под ним четь выти, сеет ржы 3 осмины в поле, а в дву по тому же. Сена в трех полях 36 копен. В писцовых книгах написан **В** Ивашко Григорьев в деревне на Погорелом, а в переписных в деревне Горяинове».²³ Мною проверены эти сведения в писцовых книгах 1626-1627 гг. и переписной 1646 г. Действительно, Ивашко Григорьев ранее проживал в этих деревнях.²⁴

Как явствует из текста книги, «кореляне» жили за монастырем уже в 1620-е гг. Однако массовое переселение происходит в 1640-1660-е гг.

²¹ АП/41, л. 29.

²² Там же, л. 468 — 468 об.

²³ Там же, л. 86 об. — 87.

²⁴ ОР РНБ, собр. Санкт-Петербургской духовной академии, А 1/16 (далее — А 1/16), л. 60 об., 84.

Матфей Никифоров указал точные даты прихода карел в вотчины Кирилло-Белозерского монастыря: 1647, 1648, 1657, 1658, 1660, 1661 гг. Русское правительство в течение первой половины XVII в. допускало переселение карел в Россию, а после русско-шведской войны 1656–1658 гг. открыто призывало карел к переселению и оказывало им содействие в этом.²⁵

В вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря «кореляне» получали землю на льготных условиях, освобождались от уплаты оброков на 3 года. После истечения льготы они, как правило, платили фиксированный денежный оброк. Карелы имели право «отписаться за великого государя». В Околомонастырье «отписались» 47 человек.

Матфей Никифоров также подробно описывал церковные и монастырские дворы и угодья. Часто размеры пашни и сенокосов приходских священников писец проверял по писцовым книгам. Например, в деревне Баскакова Гора (Волок Славинский, ключ Старой) у попа Ивана Афанасьева по писцовым книгам «пашни 3 чети да перелогом 6 чети, а в дву по тому же; сена меж поль 20 копен».²⁶ В писцовой книге 1626–1627 гг. в этой деревне записан «поп Офонасей», т. е. отец Ивана Афанасьева. Размеры угодий по двум описаниям полностью совпадают.²⁷

В вытной книге 1665 г. учтены и переписаны не только живущие, но и пустые земли. Следует отметить особенность «пустоты» на землях монастыря: все пустые поселения в 1665 г. записаны как пустоши. Это является показателем того, что запустение началось задолго до составления этой переписи. Многие деревни, запустевшие в Смуту, так и не были заселены во второй половине XVII в.

Писец не только фиксировал пустоши, но и указывал способы их использования в 1660-е гг.: «сена ставится ... копен», «пашни четь (полчети) десятины», «пашет и косит романовский поп», «припушены в сельское поле, пашут в десятины», «пашут на монастырь» и т. д. Значительно реже записано, что пустошь «лесом порасла».

Завершая краткую характеристику вытной книги 1665 г., следует подчеркнуть, что степень подробности и тщательность описания вотчин определяли не только хозяйственные задачи монастыря, но и личные качества Матфея Никифорова: богатый человек, рачительный хозяин, миротворец, переписчик и известный владелец книг.²⁸ С та-

²⁵ Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. С. 71.

²⁶ АП/41, л. 149 об.

²⁷ А1/16, л. 244.

²⁸ Дмитриева З. В., Шварц Е. М. Келарь Кирилло-Белозерского монастыря Матфей Никифоров. 1650–1670-е годы // Сборник докладов международной конфере-

кой же тщательностью он провел инвентарную опись монастырской библиотеки в июле 1664 г.²⁹ «Обиходник келарский» Матфея Никифорова 1655 г. также отличается от келарских книг XVII в.³⁰ Несомненно, образованность, широта взглядов и интересов влияли на все аспекты деятельности монаха-келаря XVII в. Вытная книга, составленная Матфеем Никифоровым в 1665 г., дает нам богатый материал о жизни русской средневековой деревни.³¹

ренции «Валаам: русский, карельский, финский». (В печати). См. также публикацию текста вытной книги ключа Старого Волока Славинского 1655 г., составленной Матфеем Никифоровым после разрешения внутриволастного конфликта: *Дмитриева З. В.* Вытная книга ключа Старого Волока Славинского Кирилло-Белозерского монастыря 1655 г. // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 43–60.

²⁹ ОР РНБ, Мих. Q. 259.

³⁰ ОР РНБ, Соф. 1523.

³¹ Материалы этой вытной книги использованы для характеристики системы обложения, населения, семьи и землепользования белозерских крестьян в XVII в.: *Дмитриева З. В.* Вытное обложение крестьян в XVII в. (По материалам Кирилло-Белозерского монастыря) // История крестьянства Северо-Запада России в XVII–XIX веках. Л., 1983. С. 37–46; Аграрная история Северо-Запада России XVII века. . . С. 47–62, 177–178; опубликована часть текста вытной книги с описанием села Рукина Слободка с деревнями. См.: Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 242–272.